

Волна насилия над несовершеннолетними перешагнула все мыслимые пределы, заставив депутатов Государственной думы законодательно оградить подрастающее поколение от всякого рода насильников и педофилов. И хотя статьей 331 ТК РФ четко предписано «не допускать к педагогической деятельности лиц, имевших судимость, или подвергающихся уголовному преследованию за преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних...», тем не менее, проверить каждого, кто работает или собирается работать на ниве просвещения, довольно сложно.

Поэтому в декабре 2010 года депутаты Госдумы внесли поправки в статью 65 ТК РФ, обязывающие поступающих на работу, связанную с педагогической деятельностью, предъявлять справку о наличии (отсутствии) судимости или факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования. (ФЗ-387). Хотя закон не должен иметь обратной силы, а тем более ухудшать положение людей. Понятно, что бороться с педофилами и насильниками необходимо и ограждать детей от всякого рода упырей надо.

С введением нового абзаца под жернова закона, в первую очередь, попали те, кто в далеком прошлом были привлечены к уголовной ответственности по разным статьям. Среди таких, к сожалению, оказались и преподаватели образовательных учреждений. Когда поправка была внесена, многие из тех, кто был ранее осужден, и не предполагали, что им не удастся скрыть свое прошлое. Но обязательное предоставление справки о наличии (отсутствии) судимости коснулось всех преподавателей: и тех, кто работает давно, и тех, кто только что устроился на работу. В апреле 2012 года проверка исполнения федерального законодательства о запрете на поступление на работу, связанную с педагогической деятельностью, лиц, ранее судимых, прошла на Камчатке. И вот тут обнаружилось, что в ряде образовательных учреждений Елизовского района (106), ЗАТО г. Вилючинска (6), в Мильковском (3), Соболевском (7), Быстринском (2), Пенжинском (1) и Тигильском (1) районах, г. Петропавловске-Камчатском (33) имелись случаи не предоставления учителями справок о судимости (отсутствии судимости) в нарушение ст. 65 ТК РФ.

До декабря 2010 года при приеме на работу руководитель любого учреждения или предприятия, в том числе и образовательного, не имел права требовать дополнительных документов, кроме тех, что были перечислены в (старой) ст. 65 ТК РФ. А раз не требовали, то кто же об этом (о судимости) добровольно заявит. Потому и осталась вне поля зрения деятельность педагогов, осужденных по разным статьям Уголовного кодекса РФ. Тотальная проверка была призвана устранить эту недоработку. С этой целью, в ноябре 2011 года приказом МВД России (№1121) был утвержден Административный регламент по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости или факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования. «Скелет в шкафу» наших педагогов был найден спустя полтора года после внесения поправок в Трудовой кодекс РФ.

По каким же статьям были осуждены или привлекались к уголовному преследованию 18 учителей, 10 воспитателей и 5 тренеров, к примеру, в краевом центре:

- ст. 30 – подготовка и покушение на преступление – 1 чел.;
- ст. 105 -108 – убийство – 2 чел.;
- ст. 115 – причинение вреда здоровью – 1 чел.;

- ст. 116 – побои – 1 чел.;
- ст. 117 – истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной вражды – 1 чел.;
- ст. 119 – угроза убийства или причинение тяжкого вреда – 1 чел.;
- ст. 144 – воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов – 1 чел.;
- ст. 147 – мошенничество в особо крупных размерах – 2 чел.;
- ст. 156 – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – 1 чел.;
- ст. 157 – злостное уклонение от уплаты алиментов – 1 чел.;
- ст. 158 – кража - 7 чел.;
- ст. 159 – мошенничество – 1 чел.;
- ст. 160 – присвоение или растрата – 1 чел.;
- ст. 163 – вымогательство группой лиц в особо крупных размерах с применением насилия – 1 чел.;
- ст. 167 – умышленное уничтожение имущества – 1 чел.;
- ст. 175 – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого нечестным путем – 1 чел.;
- ст. 206 – захват заложника – 1 чел.;
- ст. 221 – угон судна воздушного, водного транспорта – 1 чел.;
- ст. 224 – небрежное хранение огнестрельного оружия – 1 чел.;
- ст. 242 – незаконное распространение или оборот порнографических материалов – 1 чел.;
- ст. 256 – незаконная добыча водных животных – 1 чел.;
- ст. 264 – нарушение правил дорожного движения – 1 чел.;
- ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями – 2 чел.;
- ст. 286 – превышение должностных полномочий - 1 чел.;
- ст. 327 – подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, печатей, наград... – 8 чел.;
- ст. 330 – самоуправство – 1 человек.

При этом несколько педагогов были осуждены по двум и более статьям УК РФ, что никак не соотносится с образом учителя.

Редакция газеты «В» связалась с теми, кто в разные годы был привлечен к уголовной ответственности, чтобы выяснить, продолжают ли они работать или им предложено уволиться.

Как оказалось, большая часть педагогов была не готова к тому, что не самые приятные факты из личной жизни станут причиной увольнения. Люди растеряны и подавлены. Понятно, что они раскаиваются в том, что сотворили, кто по молодости, кто по жадности, а кто и просто за компанию. У большинства из осужденных, трудовые книжки сегодня пестрят благодарностями за отличную и добросовестную работу. Многие награждены Почетными грамотами и медалями за профессионализм и служение профессии, удостоены звания «Ветеран труда». Что будет с ними? Чем они займутся? Как и на какие средства будут жить?

Один из тех, кто по молодости и недомыслию встал на скользкий путь, согласился рассказать о своем бурном прошлом.

В начале 80-х годов прошлого столетия, т.е. 32 года назад, ныне преподаватель, скажем, некто С., был осужден сразу по нескольким статьям УК РФ: ст. 108 – убийство, ст. 117 – истязание по мотивам политической, расовой, национальной... розни, ст. 206 – захват или удержание заложника. По его вине погиб человек. В общей сложности, 17-летний парень получил 7 лет тюрьмы, отсидел, как говорится, «от звонка до звонка», и вышел. Осознав все, что с ним произошло, он резко изменил свою жизнь. Окончил техникум, потом вуз, стал работать. Коллеги по работе и родители подопечных отзываются о нем как о хорошем и добром человеке, специалисте высокого класса. Любят его и детишки. Сам он раскаивается и до сих пор казнит себя за то, что так поступил, что по его вине не стало человека. За содеянное он понес заслуженное наказание. И хотя вину свою искупил, но воскресить убитого человека, как и вернуть прошлое, уже нельзя.

Большая часть тех, кто сегодня «пойдет на мороз», находятся в предпенсионном возрасте и кроме как учить, воспитывать и тренировать, они ничего делать не умеют. При этом делают это профессионально. Речь не идет о тех, кто был осужден по тяжелым статьям: убийство, насилие, захват заложника, вымогательство, распространение порнографической продукции и др., что не вяжется с обликом педагога и наставника. Таким нет оправдания. Они не имеют морального права работать с детишками...

Руководители школ, дошкольных и внешкольных учреждений, готовят приказы об увольнении. Как того требует закон.

Вот только никто не подумал, как скажутся массовые увольнения педагогов, пусть и бывших осужденных, но отбывших наказание, на дальнейшей нормальной работе самих образовательных учреждений. Пока еще очередь из педагогов, пожелавших работать в школах и вне-школьных учреждениях, не выстроилась. А самих педагогов стало еще меньше.

Нелли БЕРЕЗИНА.